

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гульнара Джунушалиева

Рассматривается подготовка кадров интеллигенции, на которую была возложена задача органичного сочетания средств идейного воздействия, культурно-просветительской работы с конкретными военно-хозяйственными мероприятиями в республике в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: специалисты сельского хозяйства; пединститут; педучилище; квалифицированные кадры; технические кадры.

Массовый уход на фронт учителей, врачей, специалистов сельского хозяйства, инженерно-технических кадров, партийных и советских работников и других представителей интеллигенции, незначительный их выпуск вузами и средними специальными учебными заведениями привели к тому, что на всех участках народного хозяйства республики не хватало квалифицированных кадров. Поэтому в республике была организована большая сеть различных краткосрочных курсов и школ по подготовке руководящих кадров, специалистов сельского хозяйства, промышленности, педагогических, медицинских и других профессий.

Каждый наркомат организовывал такие курсы в соответствии со своими потребностями в кадрах. В целях повышения деловой квалификации и идейно-политической закалки была организована сеть вечерних университетов марксизма-ленинизма, воскресных школ и краткосрочных курсов.

В годы войны наибольшие трудности республика испытывала с учительскими кадрами, особенно в селе. В связи с этим Наркомпросу республики разрешалось организовывать в девя-

тых классах кыргызских школ учебу с педагогическим уклоном, чтобы в последующем, после окончания школы, использовать этих учащихся на учительской работе. Создавалась широкая сеть педагогических курсов по подготовке учителей коренной национальности, принимались меры по возвращению в систему народного образования учителей, работавших не по специальности. В результате таких разработанных и принятых мер в годы Великой Отечественной войны через краткосрочные курсы было подготовлено более 5000 учителей, из них 4950 кыргызов, повысили квалификацию около 4500 учителей. В годы войны Педагогическим институтом было подготовлено около 700 человек, из них – 200 кыргызов; педагогическими училищами – более 1000 человек, из них 350 кыргызов. Вся деятельность пединститута по подготовке педагогических кадров была перестроена в соответствии с постановлениями Советского правительства, определяющими порядок работы высших учебных заведений страны в условиях военного времени: “ В плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению вузов” от 5 мая 1942

года, “Об освобождении от платы за обучение в вузах союзных и автономных республик” от 15 октября 1942 года, “О размерах и порядке назначения стипендии в высших учебных заведениях и техникумах и освобождении студентов от призыва в Красную Армию” (август 1943 года) и т.д. в целях ускорения подготовки специалистов срок обучения в институте был сокращен с четырех до трех лет; перестройке подверглись и некоторые другие стороны учебного процесса [1, с. 108]. Однако все эти мероприятия носили временный характер и вскоре были отменены.

Потребности военного времени, эвакуация в Кыргызстан ряда вузов и научно-исследовательских учреждений из временно оккупированных и прифронтовых районов, развертывание военных госпиталей привели к тому, что в ноябре 1941 г. институт был переведен в Пржевальск, а его здания во Фрунзе были временно заняты Военно-инженерной академией им. В.В. Куйбышева и госпиталями. Лишь через два года, в ноябре 1943 г. институт вернулся во Фрунзе, но занятия в своем прежнем корпусе начал лишь осенью 1944 г. [2, л. 223].

С начала войны пединститут, как и другие вузы республики, оказался в тяжелых условиях. Война внесла существенные изменения в способы и характер формирования студенческого контингента, а также в организацию учебного процесса и политико-воспитательной работы.

В первые военные годы численность студентов заметно уменьшилась. Свыше двухсот студентов были призваны в ряды Красной Армии и сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Переезд института в Пржевальск также сопровождался отсевом части студентов, главным образом, по причинам материально-бытового характера. Значительный отсев имел место и в 1942/1943 учебном году, когда из 540 человек, зачисленных на первый курс дневного отделения, оставили учебу к концу 1942 г. 108 человек. Лишь 16 из них были призваны в ряды Красной Армии, подавляющее же большинство вынуждено было прекратить занятия в силу трудностей материального порядка (отсутствие общежитий, перебои в работе столовой, нехватка теплой одежды, обуви и т.д.). Общая численность студентов составляла к этому времени 632 человека, но к концу учебного года из института ушла некоторая их часть. В результате в 1942/1943 учебном году число студентов по пединституту сократилось с 1859 до 432 человек, а по учительскому институту – с 531 до 145 человек, составив в целом 577 студентов. На стар-

ших курсах некоторых факультетов в то время нередко оставалось по 8–10 человек. Особенно значительным был отсев студентов кыргызской национальности [3, л. 222].

Между тем положение с учительскими кадрами в первые годы войны было чрезвычайно напряженным. Достаточно сказать, что к началу 1942/1943 учебного года в школах республики не хватало более 2,5 тысяч учителей. Это заставляло государственные органы прибегать к чрезвычайным мерам, вплоть до организации краткосрочных курсов по подготовке учителей для кыргызских начальных и неполных средних школ.

Неудивительно, что планы набора на дневное отделение института практически не были сокращены, хотя их реализация проходила с огромными трудностями. Такое положение было общим для всей страны. Поэтому Советское правительство, заботясь о квалифицированных специалистах даже в сложных условиях военного времени, приняло ряд постановлений, имевших целью облегчить порядок поступления в вузы и улучшить материально-бытовые условия студентов. Согласно правилам приема, утвержденным в 1942 г., в вузы зачислялись без экзаменов не только отличники, но и лица, имевшие в аттестатах отличные и хорошие оценки, а при наличии свободных мест – и выпускники средних школ, имевшие положительные оценки. С 1942/1943 учебного года студенты вузов союзных и автономных республик, в том числе и Кыргызстана, были освобождены от оплаты за обучение, введенной повсеместно в стране в предвоенном 1940 г. В 1942/1943 учебном году студенты вузов были освобождены от призыва в армию, причем всем успевающим были установлены государственные стипендии [4, с. 70–73].

Исходя из этих постановлений, дирекция и профессорско-преподавательский состав института провели огромную организационную работу по комплектованию студенческого контингента. В течение всех военных лет работало подготовительное отделение, куда принимали кыргызскую молодежь, в том числе и не имевшую законченного среднего образования. Все это позволило, несмотря на значительные потери в начале войны, сохранить основной контингент студентов, а начиная с 1943/1944 учебного года, добиться общего увеличения численности студентов с 577 до 987 человек, в том числе студентов-кыргызов на отделениях учительского института – 220 из 387. Таким образом, студенческий контингент увеличился в 1,7 раза

по сравнению с 1942/1943 учебным годом. Увеличение численности студентов произошло и в следующем военном учебном году. Уже к концу войны институту удалось справиться с трудностями формирования студенческого контингента, который по своей общей численности приближался к довоенным показателям.

Некоторой перестройке подверглась структура института. Временно было закрыто вечернее отделение, а его студенты переведены на заочное отделение. Трудности военного времени нарушили нормальную деятельность и заочного отделения, которое в военные годы не провело ни одного выпуска [5, л. 21]. В 1944 г. в связи с нехваткой преподавателей и подготовленного студенческого контингента, а также в связи с грубыми нарушениями правил набора был временно расформирован факультет иностранных языков [6, л. 1].

Но и в трудные годы войны институт не прерывал свою деятельность по подготовке учителей, в которых остро нуждались школы республики. В его стенах продолжалась интенсивная работа, подчиненная нуждам народного хозяйства и культуры республики [7, с. 144]. Институт, сам испытывая значительные трудности со штатами профессорско-преподавательского состава, оказывал посильную помощь кадрами Пржевальскому и Ошскому учительским институтам, возобновившим свою работу в 1944 г.

Окончание Великой Отечественной войны создало все необходимые условия для полного восстановления нормальной работы пединститута и дальнейшего развития его как крупнейшего вуза республики.

В годы войны огромная потребность ощущалась и в кадрах сельского хозяйства. Например, в 1942 г. основная отрасль сельского хозяйства – животноводство – была обеспечена специалистами только на 45%. Поэтому для удовлетворения потребности в специалистах сельского хозяйства республики была развернута широкая сеть краткосрочных курсов и школ, а также курсов по подготовке руководящих работников сельского хозяйства. При сельскохозяйственных учебных заведениях создавались краткосрочные курсы повышения квалификации практиков, занимающих должности специалистов. Например, только в 1945 г. ими было подготовлено и переподготовлено 2530 человек – специалистов различных животноводческих профессий.

В республике не было высших учебных заведений для подготовки технических кадров. Имевшиеся два индустриальных техникума (горный в г. Кызыл-Кия и автодорожный) не могли удовлет-

ворить все потребности в них. В связи с этим в промышленности, на транспорте, на предприятиях и учреждениях связи широко практиковалось выдвижение опытных, способных и квалифицированных рабочих после соответствующей их подготовки и переподготовки непосредственно при самих промышленных предприятиях, путем организации различного рода курсов и школ. Например, в феврале 1944 г. при Фрунзенском механическом заводе были организованы курсы по подготовке и повышению квалификации мастеров. На курсах обучалось свыше 100 человек. Однако эти меры позволяли удовлетворить лишь минимальные потребности народного хозяйства в специалистах как в количественном, так и – особенно – в качественном отношении.

Война потребовала ускоренной подготовки и других специалистов народного хозяйства. Все эти задачи в основном выполняли, как и в предвоенные годы, средние специальные и высшие учебные заведения республики. И все же контингент студентов сокращался в связи с войной, и соответственно, сокращалась сеть учебных заведений по всей стране. Например, сеть средних специальных учебных заведений в республике сократилась с 33 в 1940/41 учебном году до 25 в 1945/46.

Учитывая создавшееся положение, правительство республики приняло все возможные меры для того, чтобы провести набор необходимого контингента студентов во все учебные заведения и обязало соответствующие наркоматы и органы обеспечить нормальный прием студентов в высшие учебные заведения, в том числе: в педагогический институт – 200, учительский – 240, сельскохозяйственный – 175, медицинский – 350; в средние учебные заведения – 1950 человек, в том числе в педучилища – 600, медицинские школы – 600, сельскохозяйственные школы – 280, автомобильный техникум – 60 и т.д.

В результате принятых мер укрепились старые и появились новые средние и высшие учебные заведения республики. Так, по решению ЦК КП Киргизии в сентябре 1944 г. во Фрунзе открылась республиканская партийная школа для подготовки партийных работников, при ней продолжали работать шестимесячные курсы. В сентябре 1944 г. в Пржевальске был восстановлен двухгодичный учительский институт, в составе которого было три факультета.

По решению Наркомфина Союза ССР осенью 1942 г. во Фрунзе был создан филиал Всесоюзного заочного финансово-экономического института; в 1944 г. организуется филиал Все-

союзного заочного библиотечного института; в 1941 г. начал работать Пржевальский сельскохозяйственный техникум; в 1943 г. – Кантский сельскохозяйственный техникум; в 1945 г. – Карабалтинский техникум пищевой промышленности, а во Фрунзе – женское педагогическое училище.

За годы войны высшими учебными заведениями республики было выпущено 899 врачей, 347 специалистов сельского хозяйства и 760 учителей. Средние специальные учебные заведения республики в 1941–1945 гг. дали народному хозяйству 3759 специалистов со средним образованием, а вузы республики – 1659 специалистов с высшим образованием.

В 1941–1945 гг. немалый вклад в подготовку научных кадров и повышение их квалификации внесли эвакуированные в Кыргызстан высшие учебные заведения и различные исследовательские институты из Украины и центральных областей страны. Несмотря на сложную обстановку, в республике им были созданы необходимые условия для нормальной работы. Так, Харьковский ветеринарный, второй Харьковский медицинский и Харьковский стоматологический институты вошли в состав Киргизского медицинского института. Николаевский кораблестроительный институт разместился в городе Пржевальске, Ростовский государственный институт начал работу в Пржевальске с ноября 1942 г. Во всех этих вузах стала получать образование и молодежь Кыргызстана.

Часть выпускников эвакуированных высших учебных заведений, оставшихся работать в республике, значительно пополнила квалифицированными кадрами народное хозяйство, преподавательский состав учебных заведений и школ. Видные ученые, кроме научно-исследовательской работы, занимались вопросами подготовки научных кадров из числа местной интеллигенции.

К концу 1942 г. в республике функционировало около 70 научно-исследовательских учреждений, в их числе 2 института, 13 станций, лабораторий и т.д.

Задачи дальнейшего развития экономики и культуры республики, наличие соответствующей базы научно-исследовательских институтов и

кадров выдвигали необходимость создания единого научного центра. Учитывая это, Правительство республики и ЦК КП Киргизии обратились в президиум Академии наук СССР с просьбой об открытии в республике филиала Академии наук. 5 января 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял решение об организации Киргизского филиала Академии наук СССР, в который вошли институты: геологический, биологический, химический, истории, языка и литературы. В составе четырех институтов было 8 секторов, 17 лабораторий, Ботанический сад, музей национальной культуры.

Перед Киргизским филиалом были поставлены большие ответственные задачи по подготовке кадров научной интеллигенции из числа кыргызской молодежи. В момент организации филиала кыргызы составляли только 15 %. 15 октября 1943 года Президиум АН СССР специально принимает постановление “О научных кадрах КирФАН”, в котором предусматривался ряд мероприятий, направленных на дальнейшее улучшение и расширение системы подготовки научных кадров для Киргизского филиала. На основе данного постановления при филиале открылась аспирантура для подготовки кандидатов наук по биологии, химии и гуманитарным наукам.

Все это свидетельствует о том, что в годы войны в Киргизии шел процесс формирования национальной интеллигенции. Система ускоренной подготовки и переподготовки специалистов народного хозяйства на практике полностью оправдала себя как наиболее верный и приемлемый путь в условиях военного времени.

Литература

1. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 10. М., 1973.
2. ЦГА КР. Ф. 869. Оп. 10. Д. 12.
3. ЦГА КР. Ф. 869. Оп. 10. Д. 12.
4. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1945.
5. ЦГА КР. Ф. 869. Оп. 10. Д. 58.
6. ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 1. Д. 729.
7. *Петровец В.М.* Научные исследования в Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Фрунзе, 1969.